

Л.Ф. Хабибулина

**КУЛЬТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
проблемы и пути решения**

Учебное пособие

2022

УДК 316.772

ББК 71.46

X12

Печатается по решению Учебно-методической комиссии Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет (протокол № от 25 мая 2022 г.)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Р.М. Валеев

доктор философских наук, профессор Г.П. Меньчиков

доктор экономических наук, профессор Ф.М. Сафин

X 12 Хабибулина Л.Ф. Культура и межкультурная коммуникация: проблемы и пути решения: учебное пособие / Л.Ф. Хабибулина. – Электронный ресурс, 2022. – 60 с.

Пособие отражает темы, раскрывающие современные представления о межкультурной коммуникации. Содержит учебные тексты и вопросы к ним, а также задания по темам. Пособие направлено на формирование представления о сущности межкультурной коммуникации, её закономерностях и трудностях, возникающих в процессе взаимодействия представителей различных культур.

Предназначено для магистрантов направления подготовки 43.04.02 «Туризм», а также студентов и магистрантов других гуманитарных специальностей.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Предмет межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация в глобализующемся мире	7
2. Основные категории межкультурной коммуникации.....	10
3. Вербальные и невербальные элементы коммуникации.....	19
4. Межкультурные различия вербальных и невербальных кодов коммуникации.....	24
5. Культура как знаковая система. Символы и знаки межкультурной коммуникации	36
6. Туризм в пространстве межкультурной коммуникации	39
Тесты и задания для самоконтроля	43
Словарь терминов	58
Рекомендованная литература	60

Введение

Культура охватывает то, что человек не получил от мира природы, а привнёс, создал сам. Культура содержит составляющие, отражающие результаты материальной и духовной деятельности, а также социально исторические, эстетические, нравственные и другие нормы и ценности, по которым различаются национальные и социальные сообщества и поколения, воплощающиеся в различиях их концептуальных и языковых представлений о мире и о себе.

Различные виды межличностных взаимодействий анализировались в трудах классиков философии, таких как Дж. Локк, Т. Гоббс, Г. Гегель, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ю. Хабермас, М. Бубер, К. Ясперс, Э. Тоффлер, М. Бердяев, П. Сорокин и другие.

Одним из важнейших составляющих жизни человека является коммуникация. Коммуникация – свойственный человеческому бытию феномен, заключающийся в обеспечении межчеловеческих отношений, который является неотделимым атрибутом общественного и индивидуального бытия. В научной литературе термин «коммуникация» появился не так давно, в начале XX века. Дискурс является практикой коммуникативных отношений для достижения общественной согласованности и социального согласия. Договоренность по поводу норм и ценностей сосуществования является цементирующим механизмом общественной жизни.

Ни одно общественное дело невозможно вне его публичного обсуждения, признания всем обществом, легитимации. Лишь средствами коммуникации демократически организованное сообщество индивидов может достичь посредством дискурса единства или консенсуса. Дискурс является практикой коммуникативных отношений для достижения общественной согласованности и социального согласия. Договоренность по поводу норм и ценностей сосуществования является цементирующим механизмом общественной жизни.

Духовная жизнь общества является в значительной мере результатом коммуникации людей, которое может быть непосредственным и

опосредованным. Существуют разные средства коммуникации, благодаря которым становится возможным общение. В определенном плане каждое социальное явление может рассматриваться как коммуникативное, существующее в определенном информационном поле и связанное с обменом информацией между социальными субъектами.

Столкновение с другой культурой позволяет человеку переосмыслить свой опыт, осознать истоки собственной культуры. Впрочем, феномен «другого» является амбивалентным. С одной стороны, благодаря наличию отличного, другой человек начинает задумываться о надлежитимности своей культуры, привычного набора ценностей. Через такое сопоставление она сама поднимается на некую высшую ступень личностного развития. Однако, с другой стороны, этот процесс не безболезнен и бесконфликтен. Встреча с другой культурой может принимать форму «конфликта культур» или даже «конфликта цивилизаций».

Особенно эта тема стала актуальна в условиях нарастания процессов глобализации. Проблема глобальных трансформаций мирового порядка приобрела особую актуальность с 90-х годов XX века в связи с появлением тенденций к росту и слиянию экономических, технологических, информационных процессов между странами всего мира. Глобальная взаимозависимость обществ в различных сферах сосуществования создавала впечатление о наличии определенной тенденции, которая должна распространиться на весь мир, и все страны вместе будут двигаться в одном прогрессивном направлении. Казалось, что проблема выбора путей общественного развития больше не стоит в повестке дня, поскольку общая тенденция уже определена и мир движется к унификации и универсализации. В общем-то, эта тенденция выглядит как активная экспансия и вестернизация. Именно с последней связывают нарастание антиглобалистских настроений среди населения стран мира, поскольку модернизация и вестернизация выступают факторами, разрушающими местную культуру и привычный порядок жизнедеятельности.

Однако это рождает противоположные настроения, которые провоцируют межнациональные конфликты. Недоразумения межкультурного характера старались обходить и скрывать, поскольку СССР постоянно поддерживал идею содружества наций и народностей. На большой территории от Европы до Китая время от времени зрели и возникали межнациональные и межъязыковые конфликты, что ярко проявилось, например, после распада СССР в Прибалтике, Приднестровье, на Кавказе и т.д. Катастрофой обернулся межнациональный конфликт в странах бывшей Югославии. Главным для новых стран и народов стало утверждение независимости и национальной идентичности.

Впрочем, история развития цивилизаций свидетельствует, что в течение значительных исторических периодов цивилизации неоднократно сталкивались с ситуацией, когда имели место разные заимствования и формы взаимодействия. Но многие факты свидетельствуют в пользу «гипотезы неизменяемости», которая говорит о том, что в цивилизации существует некоторое неизменное ядро, которое при любых заимствованиях остаётся неизменным. Цивилизации выборочно заимствовали отдельные элементы у других цивилизаций, приспособлявая, преобразуя и ассимилируя их, обеспечивающие выживание основных ценностей. В частности, в своё время Китай позаимствовал индийский буддизм, но это не привело к «индуизации» Китая. Арабы-мусульмане переняли некоторые достояния эллинской культуры. Япония в VIII веке позаимствовала элементы китайской культуры и трансформировала её в более высокую цивилизацию.

Проблема межкультурной коммуникации сегодня особенно актуальна ещё и потому, что в эпоху глобализации социальный обмен и культурные пространства приобретают кардинально другие формы. Они имеют мотивационную основу, ориентированную на передачу информации, и осуществляются с использованием знаковой системы. В определённом плане каждое социальное действие может рассматриваться как коммуникативное, однако коммуникативны только действия, которые осуществляются с определенной целью.

1. Предмет межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация в глобализующемся мире

Межкультурная коммуникация как наука. Включение культуры в процесс коммуникации, рассмотрение одной культуры через призму другой в сравнительной культурологии дало возможность выделиться новому научному направлению – межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация представляет собой междисциплинарный феномен и может рассматриваться с одной стороны, в качестве возможности взаимодействия различных культур в пространстве и времени, с другой, как процесс общения представителей различных лингвокультурных сообществ.

Развитие международных контактов, стабильность и благополучие в мире во многом зависят от способности молодого поколения проявлять толерантность, уважительно относиться к проявлениям иной культуры, от желания искать и находить решения урегулирования конфликтных ситуаций. По мнению С.Г. Тер-Минасовой в современном мире проблема непонимания между людьми в межкультурных контактах стоит особо остро, так как конфликт культур, определяемый различиями в историческом, социальном и политическом развитии, может привести к невозможности коммуникации и социальным конфликтам.

В межкультурной коммуникации происходят процессы, связанные с пересечением отличных друг от друга ментальных пространств в коллективном и индивидуальном измерении. Как особый способ мировосприятия именно ментальность является главным мерилom идентичности. Культуры включают в себя систему ценностных ориентаций, определённые культурные константы и стандарты, свидетельствующие о национально-культурной идентичности. Можно сказать, что межкультурная коммуникация – это коммуникативная среда, культурное пространство, в котором проявляются субъект-субъектные отношения и открываются возможности понимания иной культуры на основе сравнения со своей собственной.

Происходящие во всём мире глобализационные процессы изменяют не только политику и экономику, но и характер человеческой коммуникации. В то же время возникает потребность в определении сущности межкультурной коммуникации, формулировании её базовых принципов, аспектов изучения. Ключевым признаком межкультурной коммуникации является её интердисциплинарность, что обуславливает необходимость обращения ко многим смежным отраслям, основные среди которых языкознание, культурология и социальная психология. Интердисциплинарность межкультурной коммуникации обеспечивает эффективность её практического применения в широких сферах: от изучения иностранных языков до дипломатической деятельности и разнообразных международных обменов, конечной целью которых всегда является достижение взаимопонимания и налаживания контактов между людьми, принадлежащими к разным национальным и культурным сообществам.

Межкультурная коммуникация связана также со многими другими науками, прикладными отраслями, видами искусства, церемониями потребления пищи и напитков, дипломатией и другими, в которых в разных формах проявляется культурная и национальная специфика. Все эти сферы являются источником исследования межкультурной коммуникации. В то же время её достижения широко используются в других отраслях науки и практики.

Аспекты межкультурной коммуникации. Задачей межкультурной коммуникации является формирование межкультурной компетентности, необходимых знаний о разных народах и культурах во избежание межэтнических и межкультурных конфликтов и установление комфортных условий общения в различных сферах и жизненных ситуациях.

Культурный код содержит много составляющих, которые обеспечивают полноту социального комфорта для человека. Так как культурный код является средством материализации культурных предпочтений и привычек, то культурный контекст – местом и временем, неделимым континуумом, который предопределяет и обеспечивает жизнь культуры. Понятие «Малая Родина» –

также культурный контекст, то есть та среда, в которой человек произрастает и полноценно понимает других и знает, что его также поймут. Традиции собственной культуры, поэтому и в межкультурном взаимодействии нужно толерантно воспринимать особенности быта, искусства, верований, традиций других народов.

В зависимости от сферы применения или функционирования межкультурных контактов выделяют и другие аспекты межкультурной коммуникации: национальные особенности медиа коммуникаций, Интернета, театра, детского общения, молодежных и других субкультур. Например, представление одинакового по содержанию события в СМИ стран Востока будет отличаться от американского способа освещения информации. Характер медиакоммуникации в американско-европейских стандартах прямой, что предполагает непосредственное и максимально чёткое освещение события без дополнительных наслоений, которые могут мешать восприятию информации. Детская и молодежная среда является более гибкой по национально-культурной адаптации, однако и здесь выявляются устоявшиеся культурные привычки и обычаи. По наблюдениям социальных психологов, в ситуации различных межнациональных собраний (международные творческие конкурсы, игры, спортивные соревнования) девушки из исламских стран, которые понемногу уже начали привлекаться к международным мероприятиям, почти не общаются с молодыми людьми и даже территориально держатся далеко от них.

В условиях глобализации, экономической зависимости от других государств, развертывания международного бизнеса эти процессы могли быть потенциально непримиримыми, что потребовало поиска компромиссов, важная составляющая которых – правильная стратегия и тактика делового и межличностного общения в мультикультурной среде. Следовательно, межкультурная коммуникация как наука возникла как практическая потребность анализа и обобщения причин коммуникативных неудач и конфликтов, обусловленных незнанием национально-культурных особенностей или пренебрежением к ним. Теперь это самостоятельная научная отрасль, которая

имеет свой объект и предмет исследования и занимает должное место среди других наук. Следовательно, суть социально коммуникативного аспекта состоит в изучении разнообразных стилей коммуникативного поведения, особенностей манеры общения в зависимости от конкретной ситуации и социально-культурной среды собеседников.

2. Основные категории межкультурной коммуникации

Квалифицировать человека как представителя определенной нации, народа или этноса сложно, поскольку между этими категориями классификации человеческих сообществ не установлено чётких границ, к тому же каждый человек оставляет за собой право на национально-этническое и расовое самоопределение.

Национально-этническое сознание. Нация и этнос являются соотносительными величинами. Этнос соотносится с нацией как часть с целым, из чего следует, что понятие «этническое сознание» уже сравнимо с понятием «национальное сознание», однако их часто применяют как синонимичные, что позволяет использовать термин «национально-этническое сознание». Национально-этническое сознание – общее содержание коллективного сознания, на котором основывается самоидентификация определенного национально-этнического сообщества. Содержание национально-этнического сознания охватывает следующие важнейшие составляющие: языковая и концептуальная картины мира; представление об общности прошлого, настоящего и будущего; знание фольклора, а также анекдотов как современных фольклорных текстов; изучение произведений классиков национальной литературы и культуры и других видов искусства (музыки, живописи, архитектуры, кино), на которых воспитано много поколений нации; знание своих национальных героев; свободное ориентирование в «своих» пространствах и измерениях (сакрально-религиозном, пространственно-временном, гендерном, властном, массмедийном и др.). Национально-этническое сознание маркируется кругом знаков-символов, которые помогают его выявить или распознать. К ним относятся: геральдика

(флаг, герб и т.п.), национальная одежда (русская вышитая рубашка, шотландская юбка), национальные блюда (украинские галушки, русские пельмени, японские суши), национальные образы предметов (украинские хата, русская изба, самовар), национальные святыни, как визитные карточки нации, страны (Софийский собор и московский Кремль, Эйфелева башня в Париже, Биг-Бен в Лондоне и т.д.).

Национально-этническое сознание не передается генетически, а формируется с детства через усвоение сказок, песен своего народа, семейное воспитание. Способом проявления национального-этнического сознания является национально-этническая идентичность, выражающаяся в привычках, одежде, питании и др. В становлении национально-этнической идентичности ключевым является вопрос единства духовного и языкового. Показательным примером сознательной национальной самоидентификации в пределах одной и той же лингвокультуры – германской является выделение австрийской национально-этнической идентичности. В целях сохранения собственного национального своеобразия австрийцы как одно из условий своего членства в Европейском Союзе выдвинули требование официально признать права на пользование специфически австрийской лексикой. В результате этого в 2005 году был опубликован «Перечень специфически австрийских слов и выражений, внесенных в реестр Европейского Союза», насчитывающий 23 слова (преимущественно названия блюд, овощей и фруктов).

Национально-этническое сознание – это осознание причастности к языку, культуре и истории своей нации. «Этнические разногласия не мыслятся, а чувствуются по принципу: это мы, а все остальные – другие», - отмечал Л. Гумилев, который ввёл в обращение понятие «пассионарность» (лат. Passio – страсть), инстинктивный этнический импульс, особое духовное состояние, направленное на достижение высокого вдохновения и идеала этноса как частицы космического целого. Подобно электрическому или гравитационному полю этническое поле проявляется в коллективной психологии и влияет на индивида. Национально-этническое сознание служит своеобразной средой единения

человеческих сообществ и формирования у них общего мировоззрения – менталитета.

Менталитет. Менталитет в определенной степени составляет основу этнического сознания и может восприниматься как его синоним. Их плоскости непосредственно пересекаются, накладываются друг на друга и представляют собой границы сознательного и подсознательного. Менталитет как устойчивый и глубинный продукт коллективной психики преимущественно имеет подсознательную природу. Менталитет – это не столько сознание, а в большей степени народная душа, или «дух народа». Он не на внешнем, а на глубинном, духовном уровне сплачивает людей и делает их носителями единой национальной культуры, членами одного сообщества. Ментальные особенности трудно скрыть за рациональными, сознательными действиями, они проявляются во взгляде, речи, поведении, оценках.

Менталитет и национально-этническое сознание сказываются на особенностях национального характера, общих социально-психологических чертах, присущих национально-культурному сообществу в целом. Н. Бердяев писал о ментальности россиян: «Россия – самый коммуникабельный народ в мире. Всякий настоящий россиянин интересуется вопросами о смысле жизни и ищет общения с другими в поиске смысла».

Менталитет как философия народа, мировосприятие, является социокультурным продуктом, поскольку формируется в процессе воспитания и получения жизненного опыта. Люди, воспитанные в разных национально-культурных социумах, будут обязательно иметь мировоззренческие разногласия и, как результат, несовпадение ментальных программ. Русский писатель и философ Иван Ильин проанализировал разногласия между русским и западноевропейским менталитетом, обнаружив, что русским присуще особое духовное устройство, открытость к западной культуре. Они её изучают, знают, перенимают важные достижения. В то же время европейцы принимают только то, что близко им; для них русское является инородным, чужим, странным.

Национальные ценности. Основными факторами, удерживающими целостность нации, являются национальные ценности как аксиологические ориентиры, определяющие приоритеты духовной жизни народа. Национальные ценности – это система жизненных ориентиров, которой придерживаются представители определенной культуры. Они схватывают положительные ценностные доминанты.

В видении любых предметов заложено их оценочное восприятие по критерию «хорошо-плохо». На уровне коллективного сознательного, когда речь идет о социальных нормах жизни, отношениях между людьми, идеологии, политике, работе и отдыхе – все это имеет соответствующую шкалу ценностей. Наборы ценностей для каждой культуры, субкультуры, поколения, времени являются разными, а в чём-то общими и универсальными. Ценность позиционируют как высочайший ориентир носителя культуры, поэтому эту категорию непременно включают в себя все теории межкультурной коммуникации. Ценностная картина мира является частью не только языковой, но и концептуальной картин мира. Языковые и концептуальные картины мира созданы человеком и составляют основу человеческой ментальности, аксиологической по своей природе. Именно оценка является составляющей человеческого познания и человеческой природы в целом.

Гендерные различия. Особенности культуры и социальной дифференциации обусловлены гендерными отличиями, которые играют существенную роль в межкультурной коммуникации. Такие разногласия могут непосредственно указывать на социальное неравенство мужчин и женщин, и не только в мусульманских странах. Например, в греческом языке есть понятие «andrōnitis» — мужская половина дома, преимущественно мужская столовая. Более тонко главенствующий статус мужчин в обществе проявляется в развитии семантики концепта «человек», в частности в европейских языках. Да, франц. homme называет и человека вообще, и мужчину противоположно женщине (femme); femme – женщину и жену, в отличие от незамужней женщины. В английском словом man может называть и человека вообще, и род человеческий,

и мужчину как главного для европейцев представителя этого рода. Долгое время в украинском языке понятие «человек» обозначалось словом мужчина. В русском языке дискриминация еще более выражена, что фиксирует словарь В. Даля: «Курица не птица, женщина не человек». Низший статус женщин отражен в отсутствии форм женского рода у слов, которые называют некоторые профессии и род деятельности на русском, украинском и других славянских языках (директор, токарь, мастер, депутат, инспектор, кондуктор и т.д.). Религиозные различия проявляются различиями религиозных верований, которые выражены в специфичных для народов концептах и их языковых обозначениях.

Конфликт «своего» и «чужого». Глобализация как очевидность современного бытия сглаживает и делает относительными границы любых культур. Кем при этом чувствует себя человек? Необходимой частицей всего многообразия культурных практик или потерянной песчинкой мироздания? Одновременное единство и противоположность человека и культуры провоцирует необходимость философского осмысления и категориального анализа культурной идентичности человека. Предметное поле, включающее в себя всё разнообразие межкультурного взаимодействия «своего» и «чужого», очерчивает пространство возможного решения проблем сохранения культурной идентичности. В процессе освоения человеком чужих форм и превращения их в область своего жизненного опыта происходит расширение поликультурного пространства, взаимопроникновение и взаимообогащение культур. При этом необходимо учитывать, что у каждой культуры свой собственный стиль, свои индивидуальные характерные черты. Однако начало XXI века является яркой демонстрацией глобальной угрозы мировой безопасности.

Оппозиция «свое-чужое» аксиологична по своей сути, другими словами, «свое» априори предполагает позитив, «чужое» – негатив. Это свидетельствует о видении в чужом ещё и неизвестного, привлекательного своим обаянием и «другостью». Для межкультурной коммуникации ксенофобия представляет серьезное препятствие. Ксенофобия (с греч. Xenos – чужой и phobos – страх) —

невозможность восприятия личностью или культурным сообществом чужой культуры, поведения, манеры общения и т.д. Ксенофобия имеет разную степень проявления, от легкой иронии до ожесточенной вражды. Все зависит от того, насколько отрицательным был опыт контакта народа в определенный исторический период с чужаками, среди которых могли быть и ближайшие соседи. Конечно, это не распространяется на всё общество, а выражает только общие и в большей степени остаточные отпечатки первичных социально-этических норм поведения.

Возможность возникновения конфликтов существует на разных уровнях и в разных сферах. По степени обобщенности их можно ранжировать от межцивилизационных конфликтов до недоразумений между различными локальными группировками. Некоторые западные учёные, в частности, С. Хантингтон указывают на актуализацию межцивилизационных конфликтов. В его общеизвестном труде «Столкновение цивилизаций» изображается картина нарастания нового типа напряженности в мировом сообществе. Существует даже мнение, что будущие конфликты будут вызываться преимущественно из-за разногласий между цивилизациями, культурами, религиями. В этом отношении С. Хантингтон даёт достаточно развернутую панораму предыдущих конфликтов и войн и причин их возникновения в течение исторического развития. Соответственно выстраивается определенная логика смены одних причин другими. Так, на рассвете истории преобладали конфликты и войны, вызванные религиозными разногласиями или из-за борьбы династий.

Как пишет С. Хантингтон, «отношения между цивилизациями продвинулись от фазы, когда преобладало однонаправленное влияние одной цивилизации на все остальные, до фазы интенсивного стабильного взаимодействия всех цивилизаций. Обе главные характеристики предыдущих межцивилизационных отношений начали исчезать». Речь идёт о том, что в этот период завершается безоговорочная экспансия Запада и начинает расти бунт против Запада. Незападные общества все чаще выступают не пассивными

объектами влияния западных цивилизаций, а активными субъектами как своей истории, так и мирового порядка в целом.

К тому же в XX веке возникает другая тенденция в самих государствах-нациях, когда они начинают объединяться в «универсальные государства», в частности, такие процессы характерны для Западной Европы и Северной Америки. То есть формируются определенные конфедерации, объединения, где облегчаются разные формы кооперации, взаимодействия, коммуникации, межкультурные связи.

С другой стороны, по мере того, как мир в целом выходит из-под влияния западной цивилизации, происходит падение влияния идеологий. По этому поводу С. Хантингтон отмечает, что Запад не создал никакой большой религии, а вместе с падением влияния западной цивилизации обесценивается роль великих идеологий. Для стран незападного мира определяющая роль принадлежит религиям. Отсюда Хантингтон делает вывод, что «межцивилизационное столкновение культур и религий вытесняет рожденное Западом внутри цивилизационное столкновение политических идей».

Для того, чтобы лучше понять возможные формы взаимоотношений между разными цивилизациями, рассмотрим уже сложившиеся в период доминирования западной цивилизации. Один из самых простых ответов на влияние западной цивилизации – это отторжение, неприятие западных идей и технологических наработок. Типичный пример такой позиции демонстрировали в прошлом Япония и Китай. Но плата за такую самоизоляцию слишком высока: при технологическом отставании эти страны вынуждены были допустить возможность заимствования западных технологий и идей. В конце концов, сегодня понятно, что позиция полной изоляции бесперспективна, и, кроме религиозных фанатиков, никто на неё не соглашается.

Отношения между цивилизациями никогда не были дружескими. Как заключает Хантингтон, конфликты будут нарастать, и именно между цивилизациями. Чаще всего это отношения соперничества, соревнования или холодного мира. По мнению Хантингтона, межцивилизационные конфликты

приобретают две формы: на локальном уровне – по линиям разлома (между соседними государствами, принадлежащими к разным цивилизациям, или меж разно-цивилизационными группами, существующими в пределах одного государства); на глобальном уровне возникают конфликты между так называемыми сердцевинными государствами разных цивилизаций. Среди причин, вызывающих эти конфликты, можно назвать борьбу за военное превосходство, за экономическую мощь, за защиту людей, за отстаивание культурных и нравственных ценностей, иногда за территорию.

Конечно, точка зрения С. Хантингтона слишком глобальна и выходит на такой уровень, где вроде бы нет места для индивидуальных действий. Впрочем, на уровне межэтнических отношений имеем примерно такую же ситуацию. В частности, этнопсихологи различают три аспекта межэтнических конфликтов: экологический, экономический и социально психологический. По способу и уровню проявления конфликты разделяют на конфликты стереотипов (когда этнические группы, исходя из своей собственной идентичности и некоторых предубеждений, создают негативный образ «недружественного соседа», конфликты идей и конфликты действий.

Учитывая это, нужно предпринимать определенные меры хотя бы на уровне «народной дипломатии» по предотвращению межэтнических конфликтов. И хотя понятно, что повлиять на экономические или экологические предпосылки возникновения конфликтов почти невозможно, все же существуют социально-психологические предпосылки межнациональных конфликтов, где народная дипломатия может помочь предотвратить их.

Существуют разные уровни взаимодействия между этносами: психологический (расхождение позиций: «мы – они», «свой-чужой»); коммуникативный (непосредственное общение, построение специфического коммуникативного пространства, поиск взаимопонимания или значимых культурных компонентов, позволяющих провести дальнейшее декодирование); социально-политический (взаимодействие происходит на уровне политических, государственных образований, институтов общественной жизни).

Взаимодействие на уровне культурных традиций, растянутых во времени, не ограничивается определенной территорией, а содержат в себе заимствования, обмен элементами культуры, и могут определяться как положительные или отрицательные воздействия и т.д.

Каждый из уровней включает в себя возможность образования определенных границ, разграничений, которые могут стать причинами межэтнических конфликтов. Так, например, на уровне психологического взаимодействия, где работает соотношение «свой – чужой», образуются определенные устоявшиеся формы поведения и поведенческих реакций, закрепляемые в ритуалах, мифологии, религии и т.д. Это различие способствует соответствующему определению границ собственного, своего, знакомого, приемлемого, нормативного, и, наконец, ценностного, вне чего находится мир незнакомый, чужой и чуждый, представляющий угрозу своей картине мира.

На уровне коммуникации разделения и границы образуются вследствие таких признаков разграничения как язык, поведенческие модели, а также вследствие наличия различных знаковых систем, которые по-разному кодируют информацию для данного этноса. Это способствует интеграции коллектива на основе общего понимания мира, но формируют почву для отделения от других этносов с отличными знаково-коммуникативными системами.

В ситуации межкультурного конфликта все эти моменты, несмотря на их латентность, недостаточное проявление в обычной ситуации, приобретают особую обостренность и играют важную роль. Следовательно, в конфликте происходит активизация процесса самоидентификации, в котором ведущую роль для этноса играет его культурная идентичность. Конфликт, как ситуация экстремальная, способствует проявлению глубинных, заложенных в традиции форм поведения, актуализации смыслов, важных для всей культуры.

Чтобы точнее определить способы и возможности преодоления конфликтных ситуаций в межкультурной коммуникации, рассмотрим сначала структуру коммуникативного процесса, где на каждом из промежуточных этапов

возможно возникновение определенных недоразумений. Так, в коммуникативном процессе различают адресата, адресанта, канал связи, код, знаковую систему, сообщение, его текст, шум, восприятие и понимание текста со стороны адресата, а также культурно-коммуникативный контекст и отношения между участниками коммуникации. Важно, что в межкультурной коммуникации существует возможность искажения сообщения на многих уровнях: неадекватность восприятия, неправильное декодирование знаковых систем, в частности жестов, мимики, поведения или полное отсутствие такого декодирования, что и создает ситуацию непонимания. К тому же может существовать предварительное предвзятое негативное отношение к адресанту, что тоже влияет на формирование взаимоотношений между участниками коммуникативного процесса, а также специфическое понимание культурно-коммуникативного контекста. Возможно также неадекватное понимание притязаний этноса в контексте вышеупомянутых этнических констант и ценностных ориентаций, что создает дополнительные препятствия на пути к пониманию. Задача межкультурной коммуникации в другом – найти путь к взаимопониманию во всех сферах, социальной и нравственной.

3. Вербальные и невербальные элементы коммуникации

Вербальная коммуникация. Общение и коммуникация в смысле модуса языкового существования являются синонимичными, но не тождественными понятиями, а вербальное и невербальное общение являются составляющими коммуникации.

Основным способом общения между людьми является словесная (вербальная) коммуникация. Она распространяется на все сферы человеческой деятельности, поскольку именно слова, как компоненты вербальной речи являются основными носителями значений сообщений. Средства речевого общения от мельчайших нюансов до всего языкового строя в целом отражают особенности культуры определенного народа, отражая не только фрагменты реальной действительности, а образ жизни, мировоззрение, национальный

характер, темперамент, систему ценностей, составляющих языковую компетенцию и ментальный образ нации. Языковой мир, созданный каждым конкретным национальным сообществом, служит непрременной средой размещения человека, играющего не меньшую роль, чем естественная или социальная среда. Человек привыкает к своей среде, невольно считая её лучшей, что является проявлением национально-этнического самосознания и самодостаточности, и одновременно наибольшим препятствием для достижения толерантности. Познание других культур через их языки помогает нейтрализовать этноцентрические настроения, расширить свой кругозор, обогатиться новыми знаниями о языковой картине мира.

Первооснова межязыкового общения – это слово произнесённое, то есть тот смысл, который мы вкладываем в слово, а также соответствие этого смысла лексическому значению, соотносимому с обобщенным знанием национального сообщества. Однако, существует немало доказательств неоднозначного или неправильного толкования смысла не только художественных текстов, переведенных с других языков. Специалисты выявляют даже искажение в понимании философских концепций, например, Мартина Хайдеггера.

Дискуссионным является вопрос о том, что первично, значение слова или смысл. По мнению большинства исследователей, значение и смысл противопоставляются как слово вне контекста, например, в словаре и в контексте, дискурсивный вариант значения, вызванный конкретной ситуацией. Такой подход наглядно подтверждает практика перевода, главный закон для которой не в переводе слов и их значений, а в поиске смыслов, которые комплексно моделируются из значений на каждом этапе дискурса, который следует передать средствами другого языка. Лексические значения слов в таком понимании можно рассматривать как опоры для формирования смыслового содержания, которое никогда не будет совпадать полностью у людей из разных социумов.

В этом кроется загадка межязыковых лексико-семантических расхождений. Учитывая это, абсолютное тождество языковых культур как в

целом, так и в отдельных их проявлениях потенциально сокрыто. Однако смыслы в отличие от значений имеют тонкий, а иногда даже причудливый способ материализации.

Невербальная коммуникация. Невербальные коды коммуникации специфичны для разных культур. То, что для одного народа привычно, удивляет иностранцев. Для того чтобы избежать недоразумений, конфликтов и культурного шока, следует ознакомиться с невербальными кодами других культур. В межнациональных и межкультурных контактах, где «язык тела» отчасти может быть гораздо понятнее, чем иностранный язык собеседника, по мнению Э. Холла важную роль играют средства невербальной коммуникации. Невербальная коммуникация – система способов общения и обмена информацией, осуществляемых без помощи обычного языка. Наряду с термином «невербальная коммуникация» используют и другие — «невербалика», «невербальные каналы», «невербальные коды», которые уже по содержанию обозначают все возможные неречевые ресурсы, которые помогают узнать больше об участниках коммуникации. Характерная особенность невербалики заключается в том, что в большинстве случаев она отражает бессознательное человека.

В отличие от обычного языка, который, по словам французского политика первой половины XIX в. Ш. Талейрана, «...дан человеку, чтобы скрывать свои мысли», невербалика способна разоблачить глубоко захороненное. В основном люди способны контролировать свою речь, а следить за собственными жестами, мимикой, изменением цвета лица, потением рук при сильном волнении и другими естественными психофизиологическими процессами человеческой жизнедеятельности гораздо труднее. Э. Холл, в частности, заметил, что радикальный политический деятель, бывший глава Палестины Ясер Арафат часто носил темные очки. Основная причина этого, по мнению Э. Холла, попытка скрыть зрачки глаз, которые невольно расширяются, когда человек испытывает психологический дискомфорт, стресс.

По наблюдениям исследователей, в первые секунды общения более 90% информации передается и воспринимается невербальными средствами. Американские психологи попытались вычислить коммуникативный «полезный коэффициент»: примерно 60-80% приходится на все невербальные средства, среди которых на мимику и жесты 55%, интонацию 38%; слова обеспечивают эффективность коммуникации всего на 7%.

Однако, эти инструменты относительны, поскольку все зависит от личностных качеств участников коммуникации и конкретной ситуации дискурсивного общения. Невербалика охватывает многие каналы выражения и восприятия информации. На этой основе различают следующие средства (виды) невербальной коммуникации: физиогномика (выражение лица, взгляд, зрительный контакт и т.п.); кинесика (движения тела: жесты, походка, поза, потирание рук, почесывание и др.); такесика (прикосновения, поцелуи, рукопожатия); артефакты (одежда, украшения); проксемика (межличностная дистанция, пространство общения); паралингвальные средства (интонация, паузы, высота и сила голоса и др.). К средствам невербальной коммуникации относятся также макияж и прическа, скорость движений, запахи (тела, одежды, духов), потоотделение, частота дыхания и многое другое, что создает фон и атмосферу общения и передает определенную информацию о человеке.

Все невербальные каналы коммуникации делятся на невербальные коды тела (язык тела) и невербальные коды времени, пространства и паралингвальных средств. Важность невербальных способов передачи и получения информации определяют функции, которые сознательно или бессознательно для говорящих выполняют все возможные средства невербалики. Основными среди них являются: акцент на важности речевого сообщения усилением голоса, соответствующими жестами рукой и т.д. Типичным жестом является подъем указательного пальца вверх и поднятие при этом подбородка самого говорящего, произносящего какое-то важное сообщение; привлечение внимания к себе как говорящего. Европейцы, привлекая внимание к себе или говоря о себе, часто рукой указывают на грудь, в частности сердце; китайцы в такой ситуации

указывают на свой нос; бразильцы щелкают пальцами, одновременно резко откидывая руку в сторону; португальцы протягивают руку вперед ладонью вниз и качают пальцами, словно гладят кого по голове. Славянский жест привлечения внимания вытянутая ладонь с растопыренными пальцами греки могут воспринять как оскорбление. К примеру, чтобы остановить авто, в Америке вытягивают руку в сторону, со сжатым кулаком и отведенным вверх большим пальцем. Улыбка может быть знаком невысказанной иронии, примирения, одобрения; дополнением речевого сообщения. Поднятие вверх кулак может являться дополнением слов о могуществе власти, демонстрацией мужской силы в пакистанской культуре. Во время поздравлений разные народы не только обмениваются соответствующими словами и фразами речевого этикета, но и дополняют их жестами: европейцы и американцы рукопожатием, индийцы сложенными «крышкой» пальцами; тибетцы иногда могут еще и показать язык, свидетельствуя, что на языке и уме у них ничего плохого нет. Жесты рук, мимика постоянно сопровождают речь человека, часто существенно дополняя то, что выражают или, наоборот, не выражают слова. Психологи изучают и описывают разные позы и жесты. Например, когда человек подпирает щеку указательным пальцем, это знак критического отношения к собеседнику. Если при этом слушатель крепко скрестил ноги, а вторую руку положил поперек тела, будто защищая его, то это дополнительная информация о том, что молчание как форма коммуникации очень действенно и многозначно.

Невербальные средства чаще всего рассматривают как вспомогательные по сравнению с обычным языковым общением, однако в определенных ситуациях они могут быть основными, например, в случаях длинных пауз или молчания. Недостаточно изученными остаются психолингвистические механизмы взаимодействия языкового кода и невербальных стереотипов поведения говорящих, в которых можно наблюдать национально обусловленную специфику. Это особенно касается непринужденных, неосознанных жестов, рефлекторно отражающих усвоенные в определенном социуме способы выражения эмоций, психологическое состояние, отношение к чему-то и могут

различаться в национальных культурах. Например, касание пальцами руки лба в славянских культурах трактуют, что нужно подумать.

4. Межкультурные различия вербальных и невербальных кодов коммуникации

То, что для одного народа привычно, удивляет иностранцев. Чтобы избежать недоразумений, конфликтов и культурного шока, следует ознакомиться с вербальными и невербальными кодами других культур.

Обращение. Отправным моментом в любой коммуникации является обращение. Выбор обращения к представителю другой культуры связан со значительными трудностями, поскольку у разных этносов выработаны собственные нормы и традиции по этому поводу. В зависимости от способа выражения обращения бывают разные: местоимение (ты/Вы), существительное (господин, гражданин), обращения, состоящие из клишированных сопряжений слов (господин премьер-министр, Ваше преосвященство). Обращения заряжены особой коннотацией, и от правильного выбора её регистра иногда зависит успех дальнейшего общения в целом.

Как неотъемлемая составляющая речевого этикета обращения позволяют не только выявить определенное отношение к окружающим, но и определить социокультурные контексты общения в разные периоды исторического развития. До недавнего времени советский штамп обращения «товарищ» был привычным, однако теперь это слово воспринимают совсем иначе. Эквивалентное англ. comrade до сих пор является официальной формой обращения в лейбористской партии Великобритании, основанной в 1900 г., а также в левых партиях страны. Российские коммунисты также продолжают называть друг друга товарищами, одновременно откликаясь и на «дамы и господа». Обращение «товарищ», войдя в язык с введением советской власти, стало маркером (знаком) новой общественно-классовой эры. Новый социальный статус обращения создал условия стилизации его иронического использования, как например, в таких текстах: Что нынче невеселый, Товарищ поп? (О. Блок.

«Двенадцать»); ...Показался гражданин. Именно гражданин, а не товарищ, и даже вернее всего господин. Ближе – яснее – господин... (М. Булгаков. «Собачье сердце»).

Наибольшие трудности межкультурной коммуникации вызваны обращениями к людям в зависимости от их социального и возрастного статуса. Особое внимание требуют обращения к официальным собраниям, представителям государственных учреждений, парламентам, дипломатическим корпусам, титулованной знати и т.п. Различные языки имеют специальные клише (франц. *Cliché* – отпечаток), т.е. готовые обороты речи, которые используют с этой целью. Например, уже привычно воспринимаются клише «Уважаемые дамы и господа!» (Леди и джентльмены!). Члены британского парламента по традиции называют друг друга уважаемым джентльменом или леди. Британское общество, в котором существует монархия, обязывает знать официальные обращения к монаршему окружению. Так, к королеве следует обращаться *Your Majesty* (Ваше величество), к членам королевской семьи — *Your Royal Highness* (Ваше королевское высочество), можно и просто *Sir*, если это муж; выражение *Your Highness* (Ваше высочество) касается племянников, племянниц, кузенов (двоюродных братьев и сестер) монаршей особы. Обращение *Your Grace* (Ваша светлость) считают официальным в отношении герцога или герцогини, а также архиепископа англиканской церкви.

Каждое обращение в определенном контексте наполняется своеобразными смысловыми нюансами, которые следует не только знать, но и научиться использовать интуитивно. В Великобритании не стоит употреблять слова *girl*, *boy* относительно подростков старше 13 лет. Словосочетание *elder person* считают вежливым на фоне *elder*, *eldery*, *senior*; термин *senior citizen* официально употребляют в отношении лиц старше 65 лет. Официальными обращениями к незнакомым, малознакомым и уважаемым лицам в английском обществе являются *mister* (мистер), *miss* (мисс), *missis* (миссис). *Mister* – это официальное обращение к мужчине. К нему в письмах добавляют также *Dear*, что означает не «дорогой», а «уважаемый». К незамужним женщинам обращаются *Miss (Ms)*, а к

замужним – Misiss. Однако в письменной форме в обоих случаях употребляют Ms, не указывающее на семейное состояние, - эта сокращенная форма является результатом победы феминисток в борьбе за права женщин.

Одной из особенностей советского стиля общения руководителей с подчиненными было активное употребление обращения, несмотря на возрастную разницу между ними. Очевидно, это было выражением стремления руководителей «приблизиться к народу», упростить общение. На самом деле чаще всего это имело вид унижения подчиненных. Такая тенденция и ныне кое-где сохраняется в обществе. Восточные языки пользуются гораздо более сложной системой разрозненных обращений. Например, в японском языке имеется почти пятьдесят синтаксически оформленных клише и значительное количество специальных суффиксов вежливости, которыми пользуются, обращаясь к разным по статусу людям. Наиболее употребительным является суффикс san (сан) – «господин», «госпожа», который используют для обозначения лиц обоих полов. Он выражает официальные отношения, поэтому почти не используется внутри семьи.

Внешний вид и одежда. Самым первым и непосредственным сигналом национальной принадлежности человека служит внешность: цвет кожи, форма лица, разрез глаз и т.д. Рост также может информировать о месте жительства представителей одной нации: например, северные китайцы по телосложению и росту значительно больше южан. Народная мудрость гласит о том, что встречаются по одежде. Это касается всех видов контактов, в т. ч. межкультурных. Представителей других культур, национальностей, этносов, рас узнают по характерным нарядам. Индейцы, бирманцы, арабы, евреи, шотландцы, представители других национальностей часто используют свою национальную одежду, головные уборы на каждый день, а не только по праздникам, поэтому их легко узнать в больших толпах одинаково одетых европейцев или американцев. Украшения, рисунки на лицах, косметика, татуировки кожи издавна были знаками иерархии членов племени или принадлежности людей к определенным

группам. Образ типичного американского индейца ассоциируется с длинными перьями на голове и разрисованным в разные цвета лицом.

Находясь в других странах, следует всегда толерантно относиться к обычаям, связанным с культурой наряда. Например, в арабских и азиатских странах даже в жару на людях желательно появляться в одежде, максимально прикрывающей тело. Быть слишком обнаженным, что обычно для европейцев, в Америке считают проявлением плохого вкуса или откровенным знаком легкомыслия поведения, если речь идет о женщинах. Современные американцы и большинство европейцев, отдавая должное очарованию славянок, считают, что они слишком увлекаются косметикой, украшениями. А по мнению русских, американки не умеют хорошо одеваться и почти не следят за своим внешним видом. Облик, не являясь собственно элементом коммуникации, выполняет вспомогательную функцию, способствуя утверждению позиции решительности и уверенности в себе. Стильная прическа, драгоценное украшение, дорогой костюм, соответствующий цвет галстука и другие детали сигнализируют о потенциальном психологическом и социальном статусе человека.

Язык тела. Информацию о своих намерениях, мыслях, эмоциях, особенностях темперамента и характера человек передает благодаря многочисленным телесным движениям, жестам, позам, мимике и т.д. Специалисты, изучающие особенности «языка тела», рассматривают все возможные движения, которые способен совершать человек, и которые невозможно четко классифицировать. Мимические движения и позы в большинстве своем являются врожденными. Они свойственны не только людям, но и животным. «Язык тела» (англ. body language) называют кинесикой. Кинесика (греч. kinesis движение) движения, сопровождающие вербальное общение и воспринимаемые зрением: жесты, мимика, осанки тела и т.д. Средства кинесики (позы, жесты, осязания, мимика, зрительный контакт) в значительной степени национально и культурно обусловлены.

Позы. В разных культурах тысячелетиями зафиксированы приемлемые и неприемлемые для социума позы в разных ситуациях общения и для разных

людей по возрасту, рангу, полу. Европейская светская традиция не допускает, чтобы женщина разговаривала стоя перед сидящим мужчиной. В мусульманской культуре все наоборот. Японцы во время поздравления могут на миг остановиться и поклониться друг другу со сложенными перед грудью ладонями рук; «угол» поклона зависит от ранга человека. Любимую американцами и не только позу сиденья со скрещенными ногами считают оскорбительной в некоторых африканских странах и Турции. Так же в Турции и многих других странах в качестве оскорбления воспримут удерживание рук в карманах. В большинстве арабских стран, а также в Таиланде оскорбительна поза, которая демонстрирует подошвы ног. Поза человека коррелирует не только с его личностными качествами (самоуверенностью, дерзостью, скромностью и т.п.), но и выражает общепсихологические черты определенного национального сообщества. Китайцам, японцам и другим восточноазиатским народам, национально-психологическими чертами которых считают скромность и сдержанность, в большинстве своем присущи соответствующие позы и даже походки, которые могут выражать достоинство, но не честь или дерзость.

Жесты. Жесты – один из основных невербальных каналов любой, в т. ч. межкультурной коммуникации. Незнание межнациональных разногласий и особенностей жестикуляции может являться причиной не только коммуникативных неудач личностного характера, но и приводить к недоразумениям на международном уровне. Они традиционно очень информативны и культурно детерминированы. Базовыми значениями прикосновений являются приветствие, защита, предупреждение, одобрение/неодобрение сообщения, которые передают рукопожатиями, поцелуями, объятиями. Например, для мужчин-арабов ходить под руку национальная привычка, тогда как любые прикосновения между женщинами, включая рукопожатия в знак приветствия, там исключены. В славянской культуре, напротив, вполне привычным явлением являются женщины, идущие под руку и говорящие. В США за руки на людях держатся влюбленные пары.

Жесты являются наиболее разнообразными средствами передачи невербальной информации. Они выполняют важные семантические и прагматические функции, которые могут отличаться в разных культурах. Жесты, составляющие невербальную коммуникацию, заключаются в значимых движениях отдельных частей тела, в первую очередь головы, рук и пальцев. Характеризуя жесты, следует учитывать особенности национального темперамента в целом. Народы принято делить по степени сдержанности в выражении эмоций. Традиционно считают, что южные народы более эмоциональны в отличие от северных, так что эта черта так или иначе проявляется в жестикуляции. По подсчетам английского социального психолога М. Аргайла, частотность жестикуляции в разных культурах такова: в течение одного часа финны жестикулировали 1 раз, итальянцы 80, французы 20, мексиканцы 180 раз. Национальные повадки закрепились в способах счёта на пальцах и указания на предметы. У европейцев и американцев указывать на что-то принято указательным пальцем отсюда и название пальца, как и в английском и большинстве других европейских языков: *index finger* указательный палец. У японцев и других восточных народов показывать на что-то одним пальцем считают невежливым, и поэтому они используют для этого целую руку. Украинцы считают на пальцах, загибая их к себе, а европейцы и американцы, разгибая от себя. Символы цифр, закрепленные за пальцами рук, тоже неодинаковы. Большой палец это «1» в Германии, «5» в Японии; средний палец «1» в Индонезии. Больше всего проблем в невербальном межкультурном понимании вызывают одинаковые по форме, но разные по значению жесты жесты-омонимы. Например, типичный для американцев и европейцев жест «ОК» (округленные большой и указательный пальцы) означает «все в порядке»; для французов это может быть также «0», «ничего»; в Японии это может быть знак «деньги»; в средиземноморских странах это жест гомосексуалистов; в Бразилии, на Мальте, в других странах брутальная обида с сексуальным мотивом. Такое же значение имеют типичный американский жест «средний палец руки». Жест не сугубо восточнославянский, а древний жестокий жест, имеющий непристойную

мотивацию происхождения, который распространен и в других, в частности центральноамериканских культурах. Для испанцев, греков, итальянцев прикосновение к мочке уха оскорбительно, тогда как в Португалии это просьба повторить то, что человек не услышал.

Мимика и взгляд. В зависимости от общепринятых социальных норм представители разных культур по-разному руководят выражением эмоций на лице. Для высокопоставленных должностных лиц, дипломатов и вообще светской верхушки нормой является постоянно контролировать свои эмоции и соответственно «держать лицо». Так же и определенные нации (британцы, некоторые северные, азиатские народы) не привыкли показывать свои эмоции открыто из-за выражения лица. В то время как итальянцы, мексиканцы, бразильцы и многие другие народы не маскируют хорошего или плохого настроения. Американцы пытаются скрыть выражение горя, в то время как арабы, латиноамериканцы, наоборот, считают нормальным обнаружение и даже преувеличенный показ своего горя, скорби на лице. В целом специалисты насчитывают более 20000 различных выражений лица, среди которых выделяют универсальные (широкая улыбка и сияющие глаза - удовлетворение, счастье; поднятые брови или широко открытые глаза и полураскрытый рот - удивление; удовольствие).

Типология и значимость мимики в невербальной коммуникации нашла отражение в так называемых смайликах (англ. smile — улыбаться), которые приобрели популярность в электронной переписке. Особый язык – язык глаз, который являются лучшим индикатором состояния души, доверия, интереса, изменения настроения, регуляции тончайших эмоций и многих других проявлений человеческого Я.

Исследователи выяснили, что, разговаривая, люди смотрят друг на друга в среднем 40-50% времени, в течение которого происходит разговор. Взгляд задерживается на глазах собеседника в среднем 5-7 секунд. Кроме личностных характеристик, контакт глаз имеет национально обусловленные коды, о которых следует знать для достижения межкультурной толерантности. Так, в западных

культурах, также, как и славянских, прямой взгляд издавна является позитивным знаком доверия, уважения, честности. В США афроамериканцы смотрят в глаза преимущественно, когда говорят, а когда слушают – глаза опускают. В культуре арабского мира долгий взгляд во время беседы – проявление заинтересованности и уважения к собеседнику. Человеку, который не выдерживает долгого взгляда, по мнению мусульман, доверять не стоит. Японцы, карибцы, латиноамериканцы, многие африканские народы избегают прямого контакта глаз, поскольку в их культурах это считают невежливым, особенно со стороны младших или низших по рангу людей. Общее выражение лица, особенно язык глаз, хотя и отражают непосредственный эмоционально состояние личности, обусловленные национальным характером народа, о чем всегда следует помнить в условиях межкультурных контактов.

Паралингвальные средства коммуникации. В науке принято разграничивать близкие, однако нетождественные понятия «паралингвистический» и «паралингвальный» (греч. *pará*— около и *lingua* — язык). Термин «паралингвистический» касается паралингвистики — раздела языкознания, изучающего все вспомогательные средства речи и коммуникации, невербальные коды коммуникации.

Термин «паралингвальный» уже по содержанию указывает на такие коммуникативные средства (каналы), которые дополнительно продуцируют речевой аппарат человека: различные характерные звуки, не связанные со словами, которые чаще всего человек создает бессознательно в знак согласия или несогласия, во время короткой паузы размышления, как способ выражения иронии, насмешки, презрения и т.п. Все это в помощь к вербальным средствам коммуникации, вспомогательные средства общения, включающие в себя определённую интонацию, распределение ударения, паузы, темп и ритм речи, формируют коммуникативно-прагматический аспект дискурса (текста, сообщения). В печатном сообщении это – сегментация текста, шрифтовый набор знаков, подбор красок. Незнание некоторых тонкостей паралингвальных каналов передачи информации, охватывающих высоту, тон, силу голоса, темп речи,

причмокивание, подсвист и другие возможные сопроводительные звуки, невольно или намеренно сопровождающих беседу, может привести к неправильному пониманию сообщения. Представители западных культур «подвывают», когда им смешно, а японцы это могут делать в состоянии печали, переживания усложненной ситуации. Легкая отрыжка для индусов и китайцев свидетельствует об удовольствии. Чмокание у славян может означать пристыжение или выражение неудовлетворения (аналог возгласа ай-яй-яй). У кавказцев причмокивание, напротив, может быть знаком высокой степени удовольствия и одобрения чего-либо. Громкость и темп речи южных народов значительно отличается от медленной и в общем тихой и спокойной речи представителей северных стран. Немаловажную роль играют также паузы в коммуникации. Темп речи зависит от содержания сообщения, его важности, характера ситуации общения и других факторов, которые вместе с национальными особенностями влияют на восприятие и адекватную интерпретацию информации.

Проксемика. Социальное пространство и время в отличие от реальных пространственно-временных характеристик определяет норму того, где и когда человек должен находиться в зависимости от других людей и обстоятельств. Этот аспект коммуникации исследует проксемика. Проксемика (англ. Proximity – близость) – специальная отрасль социальной психологии, межкультурной коммуникации, паралингвистики, других смежных наук, изучающая нормы и особенности пространственной и временной организации общения. Основателем этой отрасли, как и межкультурной коммуникации в целом, считают Э. Холла, который обнаружил, что существует четкая иерархия, выражающаяся, в частности, и местом на территории, которое животные выбирают в зависимости от своего ранга в стаде или стае. Социальный статус людей тоже сказывается на их социальном пространстве. Это видно из расположения присутствующих на любых официальных мероприятиях, где места распределяются в зависимости от расстояния до руководства и уважаемых лиц. В человеческой коммуникации Э. Холл определил общие нормы приближения к собеседнику, свойственные

американской культуре, выделив следующие расстояния (зоны) общения: 1) интимное расстояние (общение близких людей) - 0-45 см; 2) личностное (персональное) расстояние (общение с незнакомыми) - 45-120 см; 3) социальное расстояние (официальное общение) - 120-400 см; 4) публичное расстояние (выступление перед аудиторией) - 400-1750 см. Каждая из указанных зон не только соответствует особым ситуациям общения, а определяет психологически релевантные и этические приемлемые расстояния для комфортного общения между людьми. Персональная зона, по американским меркам, определяет этически приемлемое расстояние между собеседниками в обычной, а не тесной (интимной) обстановке. Она значительно больше, чем у украинцев и японцев, которые общаются на более близком, чем 45—120 см, расстоянии друг от друга. Нарушение минимальной границы персональной зоны вызывает большой дискомфорт. Иногда студенты иностранцы, обучающиеся у американских преподавателей, не могут понять, почему это американцы «отскакивают» от них и пытаются быть подальше. У некоторых народов интимное расстояние значительно меньше (до 25 см), поэтому в межкультурном общении они могут часто приближаться к человеку ближе, чем это допускает персональное пространство.

Знание и соблюдение принятых в каждой культуре норм социального пространства являются обязательными, как и все остальные коды невербальной коммуникации в условиях межкультурного общения. В некоторых африканских племенах иностранца могут убить, если он приблизится к вождю ближе, чем это разрешено. Так же им может не понравиться протянутая для приветствия рука, откровенно прямой взгляд, запах духов.

Следовательно, средства невербальной коммуникации являются тонкими инструментом общения и обмена информацией. В живом общении каналы невербалики, как правило, неделимы и срабатывают все вместе, помогая словам или заменяя их. Общаясь с представителями другой культуры, люди часто ложно воспринимают определенные разновидности поведения. Например, японское слово «Да» переводится «да». Однако оно может означать «может быть», иногда

даже «нет». Это слово японцы часто используют как регулятор речи, информируя собеседника о том, что его слушают. Оно может быть символом уважения к личности. В сочетании с киванием или наклоном головы европейцы или американцы воспринимают его как положительный ответ.

Молчание как форма коммуникации. Во многих культурах молчание считается проявлением мудрости, здравого смысла, о чём свидетельствуют многочисленные пословицы, к примеру: Слово серебро, молчание золото; Пустая бочка звучит, а полная молчит; Доброе молчание лучше худого ворчания; Язык мой враг мой и т.д. Своеобразный культ молчания существовал в Древней Греции. Согласно легенде, Пифагор принимал в свою школу учеников только после пятилетнего молчания.

Молчание – это не ноль коммуникации, а иногда больше, чем слова, собственно вербальная коммуникация. Конечно, все зависит от типа темперамента человека, профессии, пола, возраста и других факторов, регулирующих дозы говорения. Отрасль, изучающая молчание, называют силентикой. Молчание стало междисциплинарным феноменом, который метафорически сравнивается с революцией в плане исследования. Как способ бытия молчание считают одной из форм речевых игр, в которых можно переходить от одной игры к другой, создавать множество вариантов. Это ключевая категория философии, поскольку молчание – не хаос или бессодержательная пустота, а смыслообразующая структура. Молчание тематически модифицируется, меняется. Из него рождается мысль, когда, по Платону, происходит «разговор души с собой». Античный философ Прокл утверждал, что логосу обязательно должно предшествовать молчание: «Сначала подумай, а потом скажи». Однако молчание может быть и средством маркировки зоны невыразительного, которое должно оставаться навсегда в этой зоне.

Людвиг Витгенштейн отмечал: «О чем нельзя говорить, о том следует молчать». Тогда акт молчания приобретает силу квазивыражения, то есть становится полноценным элементом коммуникации. Коммуникативное молчание является таким же многозначным, как и вербальное общение.

Современный языковед Фл. Бацевич выделил несколько типов коммуникативно-значимого молчания, которые считает функциями молчания, а именно: 1) молчание при изменении коммуникативных ролей в диалоге; 2) «медитативное» молчание, когда говорящий применяет молчание в целях обдумывания следующей реплики; 3) выжидательное молчание, когда говорящий умолкает, ожидая ответа, реакцию собеседника; 4) активное «молчание слушателя», поддерживаемое взглядами, жестами и т.д.

Интерпретацию молчания производят в конкретном дискурсе. Об этом хорошо знали в античности. Благодаря молчанию в греческой и римской эпохе достигают эффекта драматичности. На фоне молчания образы Ахилла или Энея приобретали особое величество и значимость. Величием молчания наделяли не всех, а только героических персонажей.

Молчание может быть не только знаком одобрения, но и отрицанием, проявлением нерешительности или, наоборот, самоуверенности и нежелания бросать слова на ветер; наивысшего напряжения эмоций, когда слов просто нет или они не нужны совсем. «Народ безмолвствует» так завершается последняя сцена трагедии А. Пушкина «Борис Годунов». В межкультурной коммуникации молчание, паузы, их длительность, наличие или отсутствие являются показателями государственных коммуникативных стилей, которыми управляются говорящие. Например, в восточных культурах (Китай, Япония, Корея и др.) говорящие склонны больше слушать других, чем сами говорить, а паузы и молчания обязательны составляющие их общения. Однако и в культурах, где преобладает косвенный коммуникативный стиль и немногословие, молчание может являться сигналом неудовлетворения поведением иностранца, категорического отказа в решении дела. На Востоке люди не склонны открыто выражать отрицание, несогласие, вступать в дискуссии с гостем или во время деловых разговоров. В таких случаях они просто молчат, выдерживают паузу.

Тактика делового этикета социально активных и болтливых американцев также может предусматривать «ноль ответа» в критических ситуациях,

например, в отказе в приеме на работу. Обычно фраза «Не звоните нам, мы сами вам позвоним по телефону» после собеседования свидетельствует о том, что претендента не берут на работу. В общем же, американцы и большинство европейцев испытывают дискомфорт от «вакуума общения» и долгих пауз.

Славяне считают невежливым молчать даже с незнакомыми людьми, случайно попавшими в поле временного пребывания, поезде, длинной очереди. Тех, кто все-таки молчит, «не хочет общаться», считают нелюдимыми, замкнутыми. Некоторые народы, например, коренные индейцы Северной Америки, скандинавы, северные народы России, напротив, будут молчать с незнакомцем до тех пор, пока не узнают его как следует. Следовательно, молчание выполняет разнообразные функции, значимость которых может быть заметна. Оно балансирует между вербальной и невербальной коммуникацией, имея при этом особый статус.

Таким образом, можно сказать, что невербальные коды вместе с языковыми и другими составляющими национальных культур служат индикаторами межкультурных стилей коммуникации, которые также имеют специфические признаки и знания, которые обеспечат успех в налаживании международных и межнациональных контактов.

5. Символы и знаки межкультурной коммуникации

Можно говорить о том, что культура – это совокупность знаковых систем, с помощью которой человечество поддерживает своё единство и сплочённость. Для достижения успешной коммуникации между представителями разных национальных культур важно понять наличие лексико-семантического дисбаланса.

Какое отношение семиотика имеет к культуре и межкультурной коммуникации? В первую очередь, нужно вспомнить некоторые основы, начала семиотики, которые заложили классики семиотики, среди которых необходимо назвать немецкого философа Готлоба Фреге, философа швейцарского происхождения Фердинанда де Соссюра, называвшего науку о знаках

семиологией. Нужно выделить американских философов Чарльза Пирса и Чарльза Морриса, которые интерпретировали мир культуры, в котором живёт человек, в виде связной последовательности символов или знаков. Остановимся на этом более подробно.

Исследовав знаковые системы, Чарльз Моррис выделил три аспекта, которые присутствуют в каждой знаковой системе.

Синтаксис – отношения знаков между собой. Говоря о синтаксисе, нужно понимать, как знаки комбинируются между собой. Именно синтаксис определяет порядок слов в предложении, и мы знаем, что в разных языках порядок употребления существительного и глагола в предложении задаётся синтаксисом.

Существует семантика - это отношение знака или комплекса знаков к тому, что оно обозначает, к обозначаемому предмету. И наконец, третий важнейший аспект – прагматика, отношения знаков и их интерпретаторов. Можно сказать, это практическое действие, которое оказывает знак на того, кому он адресован. Такого рода знаки выполняют прежде всего действия, например, когда человек даёт клятву, которая накладывает на него определённые обязательства. Другим примером могут служить оскорбления, при помощи которых причиняется болезненное действие. Не случайно, в русском языке есть выражение «словом можно убить человека».

Американский философ Чарльз Пирс предложил типологию знаков, которая используется сегодня повсеместно. Он придумал достаточно сложную концепцию знаков, тем не менее основных типов знаков по Пирсу три: иконические знаки, знаки-индексы и знаки-символы.

Иконические знаки – это знаки-образы. Например, иконы, которые по изображают то, что они подразумевают. Их определяющей чертой является сходство с тем, что они обозначают. То есть в случае иконического знака, знак и означаемое связаны отношением подобия. Иконическим знаком является фотография, по крайней мере, реалистическая, документальная фотография. Иконическими знаками являются, например, карты, которые представляют собой некое подобие территории. Образы могут отличаться по степени своей

похожести на оригинал. Например, скульптура передает нам образ человека посредством камня, а музыкальные инструменты воспроизводят звуки, похожие на рокот волн и гудок автомобиля. То есть в знаке мы видим нечто подобное, аналогичное тому, что он означает.

Иконические знаки являются не только визуальными, например, существую иконические слова, подобные тому, что они обозначают. Например, слово «жужжать» - иконический знак, поскольку его произнесение подобно самому явлению.

Второй тип знаков - это знаки-индексы или конвенциональные знаки. В них знак и означаемое связаны как причина и следствие. Знаки-индексы повсеместно присутствуют в разного рода измерительных приборах. Типичным знаком-индексом является, например, термометр. С одной стороны, это некоторая система знаков, с другой стороны то, что она обозначает, непосредственно связано с её причиной, с изменением температуры в комнате или на улице. Существуют социальные знаки-индексы, например, военная форма и флаги различных стран.

И наконец, третий тип знаков - знаки-символы, в которых знак и означаемое связаны произвольно. Например, как кот и слово "кот". То есть в слове мы не видим никакого подобия, никакой связи с самим предметом. Замечу, что большинство знаков человеческого языка являются знаками-символами. То есть они связаны с тем, что они обозначают, с означаемым весьма произвольно. И стоит заметить, что именно знаки-символы в первую очередь привлекали и привлекают внимание исследователей.

Знаки складываются в системы разного рода. Важнейшими знаками культуры являются, конечно, языки. Язык – знаковая система любой природы: язык жестов, язык движений. Язык является средством выражения смыслов, его можно определить, как систему материальных знаков, которая включает в себя правила построения высказываний из этих знаков.

Текст – это последовательность знаков, построенных согласно правилам данного языка, данной знаковой системы. Символ – это некоторый предмет,

мысленная конструкция, форма общения или деятельность, взятые в плане выражения ими некоторого идеального содержания. Это содержание включает в себе определённый исторический опыт, который является разнородным и многоплановым. Поэтому интерпретация символов – это творческий процесс, связанный с погружением в основы культуры.

Аспекты межъязыкового сопоставления лексического состава и семантики, особенности варьирования значений и смыслов слов в разных языках, различия в структурах, сочетаниях слов и другие нюансы дают важную информацию для совершенствования языковых знаний и практики межкультурного общения.

6. Туризм в пространстве межкультурной коммуникации

Связанный с явлениями глобализации туризм предполагает регулярные контакты в различных сферах между представителями различных культур. В целом межкультурные встречи преодолевают определенную изолированность социальных субъектов. Благодаря туризму межкультурные контакты становятся более частыми, продолжительными. Это требует решения ряда практических задач и социокультурной коммуникации одновременно. Межкультурная компетентность способствует выработке практических навыков социокультурных коммуникаций с представителями других культур, позволяет изучать традиции представителей других культур и максимизировать сотрудничество и взаимопонимание.

Разработка проблематики межкультурных коммуникаций в современной туристской деятельности сейчас является одной из актуальных задач, поскольку взаимодействие между различными культурными регионами входит в спектр глобальных проблем современности.

Проблема коммуникации в процессе туристской деятельности связана с механизмами восприятия других культур как инокультурных текстов. Изучение указанного обеспечивает исследователя необходимой информацией по качественно важным социальным, экономическим, культурным аспектам

развития туризма, позволяет определить межкультурную специфику туристской деятельности, обосновать оптимальные условия организации коммуникативных каналов в туризме, имеющих важное значение для понимания и прогнозирования коммуникативных технологий в туристской деятельности.

В основе туризма как определенного типа человеческого поведения и деятельности лежит природное влечение к изменению среды, к поиску чего-то нового, изучению незнакомого. Французский философ-экзистенциалист Г. Марсель утверждал, что «человек отличается тем, что он выходит за пределы непосредственно данного, что ему свойственна способность к непрерывному движению как в плане пространственного перемещения, так и в плане духовного роста». Это дало ему основание определить человека как *Homo viator* («человек путешествующий»). Как ключевую фразу Марсель приводит следующее высказывание: «Возможно, стабильный земной порядок может быть введен лишь в том случае, когда человек сохранит отчетливое осознание того, что мы могли бы назвать странствующими условиями человеческого существования». Автор здесь имел в виду, что человек должен в течение жизни неуверенно прокладывать себе дорогу среди того, что было создано, отжило и превратилось в руины, но впоследствии возвратилось к самому себе. Разъясняя эту фразу, Марсель предостерегал, что речь идет не об эволюции, а об определенном состоянии, которое можно было бы обозначить как потустороннее, как то, до чего нужно еще дойти: «Идея путешествия, которой обычно не придают чисто философского содержания или чисто философского значения, имеет, однако одно неопределимое преимущество: оно построено на определениях, которые включают в себя и время, и пространство; и стоило бы приложить усилия, чтобы исследовать, каким образом осуществляется в ней подобный синтез». То есть предполагается, что путешествие предусматривает разные измерения, в том числе и такие, которые не обязательно связаны с пространственным перемещением.

В философско-экзистенциальном понимании путешествие представляет собой выход за пределы привычного, или того, что Марсель назвал

«потусторонним». Конечно, он вкладывал в это понятие своё понимание, и, в частности, соотносил его с понятиями «надежды», «свободы» и т.д. Предостерегая при этом, что не следует путать последние с нравственными определениями Канта, или с какими-либо желаниями. С одной стороны, надежда – это что-то простое, как «ты вернешься», и одновременно это определенное движение, постоянная связь между возвращением и новизной. Это – реставрация, с одной стороны, и обновление – с другой. Или, как отмечает Г. Марсель, «надежда - это, по сути..., склонность души, укорененная в коммуникативном опыте». Следовательно, путешествие всегда связано с этим двойным движением: самоутверждение и самопреодоление, это – постоянный выход за пределы знакомого и возвращение к самому себе.

И хотя теперь туризм как сфера деятельности и как определенный вид индустрии удовлетворения потребностей человека определяется как нечто специфическое, со своими атрибутивными признаками, не сводящимися к простому путешествию, все же не следует забывать и о его первоначальной глубинной основе – путешествии, тяге к освоению нового, незнакомого, неизвестного, «охота к перемене мест».

Впрочем, здесь есть несколько разных уровней, сфер и плоскостей, где может проявлять себя это влечение к неизвестному. Первое, с чем связывают туристическую деятельность, это – перемещение в географическом пространстве, когда человек знакомится с новыми для него территориями. Однако известно, что в процессе жизнедеятельности человек создает и определенное социальное и культурное пространство, которое тоже может служить объектом удовлетворения потребностей туриста. Общеизвестно, какое чрезвычайное влияние оказало на сознание советских людей более широкое ознакомление с уровнем жизни стран Запада в период так называемой «перестройки». Конечно, не всегда такое знакомство имело положительные последствия. В стране долго насаждалась неприемлемость другой культуры, другой системы ценностей, другого социального строя. Другим примером

является негативная реакция населения некоторых европейских стран на «макдональдизацию».

В этом контексте особый вес приобретает понятие «Другого» - других людей, другой культуры, другого образа жизни. Путешествие всегда связано с открытием неизвестного, отличного. Можно даже сказать, что чем более отличная среда, в которую попадает турист, тем больше впечатлений и воспоминаний остается у нее. Прежде всего, это отличие предстает в виде неизвестного ландшафта, природного мира, человеческого окружения. Но в конце концов турист открывает для себя и другую культуру, другие обычаи, другую ментальность. Именно эта сфера имеет важнейшее значение для «странника», в том контексте, который предлагает Г. Марсель.

Следовательно, в общем плане ситуация требует выяснения и последовательного устранения всех возможных препятствий для взаимопонимания. Естественно, некие недоразумения достаточно просто устранить методом исследования и познания особенностей данного народа либо этноса. Остальные требуют контактов на уровне политических институтов, межгосударственных отношений, экономической интеграции и т.д. Но наибольшее значение имеют неформальные контакты, позволяющие взломать границы на психологическом уровне «свой» - «чужой» и на уровне взаимодействия культурных традиций, поскольку они более устойчивы, более консервативны. В этом случае важная роль принадлежит как раз туризму, в процессе которого мы имеем больше возможностей для осуществления сразу нескольких функций: познавательного, информативного, коммуникативного, психологического взаимодействия и т.д. Трудно даже переоценить роль и значение туризма при формировании будущего бесконфликтного мира.

Тесты и задания для самоконтроля

1. Отметьте характеристики стереотипов:

- стереотипы проще, чем ситуация в реальности;
- стереотипы формируются на основе личного опыта;
- стереотипы очень живучи, если ситуация не соответствует стереотипу, то это преподносится как исключение;
- стереотипы всегда в какой-то степени ложны.

2. Укажите причины, которые могут быть основанием для формирования этнических стереотипов:

- манера поведения;
- особенности питания;
- религия;
- цвет кожи;
- все вышеперечисленное.

3. Обозначьте причины возникновения кросс-культурных конфликтов:

- нарушение кросс-культурных коммуникаций
- отсутствие универсальных трактовок невербальных коммуникаций;
- разные интерпретации определенных поступков и суждений;
- все вышеперечисленное.

4. Укажите элементы этапа анализа при работе с кросс-культурным конфликтом:

- понимание причин конфликта – коммуникативных и поведенческих;
- включение конфликтной ситуации в существующие модели поведения в межкультурном контексте;
- разработка мер для купирования текущего конфликта;
- создание корпоративной культуры.

5. Раскройте сущность вербальной коммуникации. Какие средства языка наиболее выразительны в фиксировании национальной специфики?

6. Можно ли по звуковому порядку языка выявить определенные черты национального характера и темперамента? Выводы проиллюстрируйте конкретными примерами.

7. Обоснуйте различие между лексическим значением и смыслом слова. Продемонстрируйте на примерах, какие смысловые наслоения могут возникать в коммуникационном дискурсе.

8. Как и почему национальная специфика мировоззрения отражается во внутренней форме слова?

9. Приведите примеры важности фоновых знаний для межкультурной коммуникации.

10. Как соотносятся невербальная коммуникация и языковое общение? Что из них важнее?

11. Охарактеризуйте главные функции невербальной коммуникации.

12. Какие функции выполняет молчание? Как это выражается в разных культурах?

13. Укажите главные виды невербальной коммуникации. Существует ли между ними иерархия?

14. Опишите невербальный портрет русского по сравнению с представителями других национальностей (по выбору), опираясь на основные составляющие невербальной информации.

15. Выберите верные высказывания:

- коммуникация на уровне жестов, мимики обусловлена теми или иными культурными различиями;

- в каждой культуре есть набор жестов, который ее носители будут употреблять чаще всего, порой сами того не осознавая;

- большая часть жестов определена физиологически;

- культурно обусловленные жесты являются символами и носят договорной характер;

- нельзя определить, кто перед тобой, анализируя мимику и жесты, носитель той же культуры или иностранец.

16. Укажите особенности одних и тех же жестов в разных культурах:

- кукиш считается детским оскорблением в России, но для многих жителей Средиземноморья является смертельным оскорблением;

- скрещенные указательный и средний пальцы является оскорблением в США и пожеланием удачи в Парагвае;
- рука с соединенными кольцом большим и указательным пальцами является традиционным жестом «о`кей» в США и сексуальным оскорблением в Бразилии;
- для жителей Ближнего Востока нормально протягивать еду или вручать подарок левой рукой.

17. Выберите верные высказывания:

- в России принято говорить о себе и прикасаться с носу;
- американцы на прощание сжимают и разжимают ладошку;
- для американцев положить обе ноги в ботинках на стол не считается дурным тоном;

18. Э.Холл выделил для классификации культур следующие критерии:

- монохронные и полихронные культуры;
- высокконтекстуальные и низкоконтекстуальные культуры;
- культуры с высокой и низкой степенью избегания неопределенности;
- культуры с высокой и низкой дистанцией власти.

19. Укажите верные особенности речи согласно Ф. де Соссюру:

- речь отражает опыт конкретного индивида, она всегда ситуативно обусловлена;
- речь – прежде всего система знаков;
- речь может быть истинной и ложной;
- речь независима от обстановки.

20. Жители какой страны так приветствуют друг друга: При встрече жители этой страны обмениваются короткими и легкими рукопожатиями. Давно знакомые люди могут позволить себе «la bise» (условный поцелуй в щеку). Принято прибавлять к фамилии собеседника «мсье» или «мадам». «Мадемуазель» практически не используется. Приветствуя кого-то, невежливо сказать просто «Добрый день!». Необходимо сказать: «Добрый день, мадам/мсье!». Укажите страну, о которой идет речь:

- Россия;
- Турция;

- Франция;
- США.

21. В этой стране мужчины мудро придумали для себя обычай только пожимать женщинам руку, но целовать их в обе щеки. Потому представления - дома, на улице, в кафе, в ресторане - занимают больше времени, чем, скажем, во Франции (где на пожатие рук всем, кто попадаете вам на глаза, обычно уходит не меньше часа в день). Укажите страну, о которой идет речь:

- Россия;
- Турция;
- Испания;
- США.

22. Что может служить в качестве символов и знаков культуры в межкультурной коммуникации?

- сувениры;
- памятники культуры;
- люди;
- любые подарки.

23. Выделите противоречие:

- японская культура относится к эмоционально нейтральным, а герои ролика активно демонстрируют эмоции;
- культура Великобритании не располагает к ведению переговоров за обедом;
- в Индии не едят на улице;
- в американском метро не спят сидя.

24. Укажите пример стереотипа:

- англичанин для русских – пример чопорности и сдержанности;
- итальянец для русских – пример эмоциональности;
- русские считают себя радушными;
- немец для русских – пример пунктуальности.

25. Укажите характеристики стереотипов:

- стереотипы проще чем ситуация в реальности;

- стереотипы формируются на основе личного опыта;
- стереотипы очень живучи; если ситуация не соответствует стереотипу это преподносится как исключение;
- стереотипы всегда в какой-то степени ложны.

26. Межкультурные конфликты возникают:

- при нарушении способов коммуникации между людьми;
- при разнице в восприятии мира у людей разных культур;
- при поиске общих ценностей между разными этническими группами.

27. Трактовка религиозных воззрений в исламских странах создает следующие ситуации:

- табуированность выступлений женщин на публике;
- принятие модельного бизнеса как само собой разумеющегося;
- использование религии чтобы оправдать собственные архаичные, консервативные и зачастую шовинистские взгляды;
- трактовка священного писания дает однозначную позицию на положение женщин в обществе.

28. Каковы проблемы при переносе восточной культуры на запад?

- На востоке развиты индивидуалистские ценности;
- На востоке более склонны верить в возможность управления средой;
- На западе меньше доверяют формальной логике;
- На западе внимание направлено на объекты.

29. Укажите основные особенности, влияющие на характер поведения жителей Японии:

- островное положение Японии гарантировало удобство рыболовства и большое количество еды для ее жителей;
- практически полное отсутствие иностранцев и этническое единство создали условия для четкого осознания людьми понятий «своего» и «чужого»;
- особое внимание к теме мусора и переработке расходов – отличительная черта японцев;

- убираться за собой считается дурным тоном, для этого есть специальные службы;

- культура поливного рисоводства, требующая соединенных усилий общины, сформировала в Японии сильную коллективистскую культуру, требующую от людей постоянного взаимодействия.

30. Укажите факторы, влияющие на специфику китайской модели менеджмента:

- переход от центрального планирования к рыночной экономике прошел безболезненно и успешно;

- китайские провинции сильно различаются между собой по глубине модернизации, экономическими ресурсами, историей;

- молодое поколение готово продолжать традиции своих предков;

- однородность страны, практическое отсутствие диалектов, подавляющее большинство населения принадлежит одному народу.

31. Обоснуйте различия культурно-языковых требований, выдвигаемых нашей культурой и традициями к политической верхушке страны (российской и американской).

32. Укажите фамилию автора строк:

"Умом Россию не понять,

Аршином общим не измерить:

У ней особенная статья -

В Россию можно только верить".

33. Прочтите интервью с ректором Токийского Института иностранных языков, автором перевода «Братьев Карамазовых» на японский язык Икуо Камэяма. С какими трудностями столкнулся автор при переводе с русского языка на японский? Почему? Напишите ответ в форме эссе.

С. БУНТМАН: Что же вы сделали с Достоевским? Что вы сделали с языком? Что для вас был язык? Ведь перевод – это же не просто работа переписывания на японский каких-то просто особенностей текста Достоевского. Здесь нужно создание какого-то языка, попадание в какой-то язык. Здесь есть, наверное, ложные пути, такой современный легкий язык, который доступен каждому, в

особенности молодежи. Здесь нужен какой-то, простите, фокус. Вот в чем был фокус вашей работы?

И. КАМЭЯМА: Если мы посмотрим на современного читателя, да и вообще на современного человека, ведь он очень много делает что-то в пассивном ключе. Он смотрит кино, пассивно воспринимая информацию, которая на него обрушивается. Он слушает музыку, пассивно принимая то, что удастся. В интернете он пассивно воспринимает информацию. Практически во всех модусах он в пассивной роли выступает. Единственное, где он должен активно что-то делать – это чтение. Потому что это определенная работа для человека. И в переводе я попытался сделать так, чтобы, как и в кино, как и в музыке в души читателя попадал уже готовый мир Достоевского, чтобы он мог в каком-то смысле быть пассивным, чтобы ему могло быть дано что-то, что он просто воспримет. Как это можно было сделать? Для этого я попытался вспомнить, каково мне было читать Достоевского в детстве и в юности. Если вспомнить, как я читал «Преступление и наказание», а делал я это в 13 лет летом, то я могу сказать, что достаточно просто и естественно, хотя были моменты, на которых я спотыкался. Вот одним из таких моментов были имена. Например, называется «Родион Романович Раскольников». Иногда в тексте написано «Родион Романыч Раскольников». Японский переводчик использовал разные вот эти русские собственные имена в переводе.

С. БУНТМАН: Он оставлял их просто как есть, да?

И. КАМЭЯМА: Иногда у читателя таким образом возникает ощущение, что это может быть не один и тот же человек, потому что «Романыч» и «Романович» по-японски вовсе не значит, что это одно и то же.

С. БУНТМАН: Для читателей это не быт. То есть, если для нас это быт, вот эти разные имена, до сих пор это быт, то для японского читателя нет. И.

КАМЭЯМА: И читатель в результате удаляется в содержание произведения и начинает копать вот в этих каких-то поверхностных мелочах. Так что я подумал, что при своем переводе я таких вещей устраивать для читателя не буду. То есть, я уберу все препятствия, которые мешают ему сосредоточиться на теме.

Вот если привести пример, это Родион или Родя, Авдотья или Дуня, или Дуняша, Дуся, Дусечка, Дунечка. В своем переводе я решил максимально унифицировать уже хотя бы имена. Например, я даю официальное имя и даю одно-единственное уменьшительно-ласкательное имя, чтобы читателя не заставлять прилагать ненужные усилия для расшифровки текста. С. БУНТМАН: А, как быть с тонкостями отношений тогда?

И. КАМЭЯМА: Я мог бы привести такой пример. Вот отчество, само это слово «Романыч» – «Романович». В японском языке нет отчества, поэтому для японца бессмысленны сами по себе эти названия. Это можно изобразить по-другому. Например, добавить слово «сан». Раскольников-сан. Это по стилистике примерно совпадает с русским обращением на отчество. Что же касается различий, которые, конечно, признаю, что существуют различия тонких, психологических, душевных отношений между такими именами как Дуня, Дунечка и так далее. Конечно, они существуют. Но я не думаю, что читатель, когда он читает роман, полномасштабный, длинный роман, он требует от переводчика выдавать все вот эти нюансы отношений каждый раз. Поэтому я постарался оптимизировать изложение, избавившись от этих деталей. То есть, речь идет о том, что я выразил вот эти нюансы отношений, которые есть в русских именах, не в самих их именах, а в том, как я перевел текст обращения к человеку в данный момент.

С. БУНТМАН: То есть, вы там, где вроде бы потеряли это, потеряли в экзотике, в точной этнографических деталях, вы постарались это компенсировать другим способом. То есть тем, как вы показываете отношения между героями. То есть, вы здесь точно их всех представляете и где-то заменяете. Да?

И. КАМЭЯМА: Для того чтобы читателю было все-таки понятно, какие есть русские традиции, какие есть обычаи, чтобы все это не ушло полностью из текста, я в конце каждого из томов – а части выходили отдельными томами в карманном издании – предлагаю гид читателю, где объясняются такие вещи как деньги, религия, образовательная система или же я пишу там о тайной полиции, чтобы японцу было понятно, о чем идет речь. И кроме того, эпилог, который

следует за четырьмя частями, я выношу в отдельный, пятый том, и к нему присовокупляю огромный комментарий. Это необычная практика для японских изданий переводных, потому что обычно переводчик ограничивается краткой справкой о жизни автора и может быть поверхностными и опять же очень лаконичными комментариями относительно произведения. А я в этой большой комментарийной части, которая сама по себе может считаться отдельной книгой даже, она вполне имеет право на существование как отдельная книга, в ней я описываю, все, что я подумал, все, что я почувствовал, когда читал «Братьев Карамазовых» сам. Я пытался главным образом уделить внимание такой вещи как передать ритм текста оригинала, чтобы он был согласен ритму жизни обычного человека, который живет в нашем времени. То есть, чтобы те сложности, которые встречаются, соответствовали сложностям, какими они будут казаться нам. Например, для речи старца Зосимы я использую те выражения, в которых говорил бы нынешний, вот современный японский престарелый интеллеktуал. То есть так, чтобы читатель естественно воспринимал это, как если бы то же самое происходило бы в его жизни, какими словами это писалось бы по-японски. В этом смысле я ухожу от стилизации текста, чтобы не было экзотической русской реальности, а, чтобы это была реальность, которая была бы понятна японскому читателю.

С. БУНТМАН: Но при этом остается ощущение, что это позволяет и понять не только систему человеческих отношений, не только какие-то построения, именно глубокие построения Достоевского, но и позволяет понять, что вот как пульсирует еще и Россия 19 века, каким-то образом, тонким, не в деталях, не в копиях речи или долгих описаниях действительности. Вот здесь это двойная задача есть все-таки. Он не должен забывать, что это и понятные люди, но это не японцы 2000-х годов, молодые и старые. Вот эта двойная была у вас задача, насколько я понимаю?

И. КАМЭЯМА: Дело в том, что, когда я писал, когда я создавал свой вариант перевода, я пытался осмыслить, что такое вообще литература Достоевского. В чем ее фундаментальный слой для читателя? Какой опыт она несет в себе для

читателя? Это было и в случае с «Братьями Карамазовыми», и в случае с «Преступлением и наказанием». То есть, для меня самое главное это то, что именно в душе отражается у читателя, что в ней остается. Я считаю, что остается в душе все-таки не текст, а мир, который создает писатель. То есть, это ощущение, это образы, которыми писатель оперирует, и читатель должен, не тратя усилий на трудности чтения, расшифровки этих образов, использовать эти образы, эти ощущения для формирования своего внутреннего опыта. Вот я старался идти этим путем для того, чтобы решить проблему, о которой мы сейчас говорим.

С. БУНТМАН: Я хочу только напомнить нашим слушателям, что у нас в гостях Икуо Камэяма, и мы говорим о новом переводе Достоевского «Братья Карамазовы», который стал бестселлером в Японии, и мы говорим о том, что это за явление, и естественно, о некоторых других вещах мы еще успеем сказать. Вы знаете, у нас получается и тот же самый и разный Достоевский. Потому что как-то кажется, что классики очень часто приходят не одни к нам, — я думаю, что и в Японии то же самое, — а нагруженные какими-то чемоданами, баулами критики, представлениями их. То, что они становятся знаменем того или иного течения. Достоевский становился очень многим – и знаменем национализма, и собственно русскости. Вот этот его багаж, эти чемоданы, которые за сто с лишним лет наработаны, нужно ли это японскому читателю, кроме вашего пятого тома комментариев?

И. КАМЭЯМА: Естественно, я понимал, что Достоевский существует вне текста. То есть, эта идеология, которую он собой несет, это его исторический пейзаж, те самые чемоданы, о которых вы говорите. Но, может быть, неправильно будет сказать, что все это примеси к чистой литературной сущности Достоевского, но, тем не менее, я считаю, что эта нагрузка читателю не очень-то и нужна. А важно, чтобы я мог передать в переводе квинтэссенцию того, что хочет Достоевский сказать, что он содержит для современного читателя. Вот, например, эпизод, которому я очень много внимания уделил – это проповедь Зосимы. Потому что в ней фактически дается мировоззрение, позиция, которая

очень многое говорит и о православии, и не только о нем, а вообще о сущности человеческого существования. И мне кажется, здесь неверное было бы привязываться к образу России как олицетворению или выражению вот этого мировоззрения, а нужно бы, наоборот, найти то универсальное, что в этом эпизоде, в этих словах у Достоевского есть. Для меня важно, чтобы японец, который читает это, мог понять вот этот сигнал, этот месседж, как сейчас говорят, который был заключен в проповеди старца Зосимы. И еще одну сцену могу привести в пример. Это сцена, когда Алеша под звездным небом целует землю. Там он убегает, и он плачет, целует эту землю. Для него в этот момент земля – это не русская земля, и для читателя это не русская земля, это земля вообще. Потому что француз, когда будет читать эту сцену, он представит себя целующим французскую землю. Это больше, чем просто поцелуй, относящийся к русской земле. И я тоже, когда читал роман первый раз, я стал Алешей, я думал о том, как я соотношусь с землей вообще, а не вовсе не о религиозных каких-то особенностях русского менталитета. Ничего подобного! То же самое касается того, как я читал в 17 лет «Преступление и наказание». Там есть сцена, где Родион Раскольников тоже целует землю на Сенной площади. И вот эта радость, что у него есть почва, радость, что у него есть земля – это же универсальное чувство, оно может быть больше, чем русские читатели это предполагают. Это чувство относится ко всем людям.

С. БУНТМАН: У нас в гостях Икуо Камэяма, и мы говорим о новом переводе Достоевского «Братья Карамазовы», который стал бестселлером в Японии. Скажите, пожалуйста, когда мы говорим, не зря называется «Достоевский и глобализация». С одной стороны, все мы боимся, очень многие из нас боятся глобализации, потому что глобализация представляется как сплошной Макдоналдс в разных проявлениях. Но с другой стороны, глобализация это еще такая сверка ощущений всего мира друг с другом. Вот сейчас у нас кризис глобализации, и мы так смотрим, кто что делает, кто как поступает, правильно ли это. А с другой стороны, мы очень любим экзотику. Вот Япония это — это. Россия – вот то. Франция что-нибудь еще иное. Где найти грань между

всеобщностью такой и все-таки вкусом разной жизни, если это можно так назвать, разных цивилизаций, разных стран? Серьезная ведь проблема.

И. КАМЭЯМА: Это очень важная тема – Достоевский и глобализация, и я думаю, что вовсе не такой уж японский сам феномен-то в том, что огромная популярность сейчас принесена именно роману «Братья Карамазовы». Думаю, что, если появились очень хорошие переводы во многих странах, во многих странах заинтересовались этой книгой в силу той предсказательной силы, возможности предсказывать события и осмысливать ход событий, которая в этой книге заключена. Меня спрашивают часто на лекциях, в радиоинтервью, когда я выступаю по телевидению, о том, какая же связь между Россией 19 века и нынешним глобализующимся миром. Я очень много думал об этом явлении, об этой связи, и могу сказать, что глобализация как она сейчас происходит, представляет собой облегчение обращения, более легкое, более простое обращение по миру капитала, людей, информации. То есть, в чем-то это похоже и на ситуацию после отмены крепостного права в России, когда изменились многие вещи, и Достоевский наверняка много думал во многом о тех же самых проблемах, когда, например, сейчас мы можем получить практически в следующую секунду 90 процентов информации, которой нам нужно, через интернет. Я думаю, что во многом то, что думал Достоевский, помогает нам осмыслить то, что происходит сейчас, в 21 веке. Во-первых, я думаю, важно понять, что глобализация представляет из себя процесс поляризации, во-первых. То есть, с одной стороны возникает полюс людей, у которых есть, которые располагают всеми богатствами, которые существуют, а с другой стороны возникает полюс людей, которые не имеют доступа вообще ни к каким богатствам, ни к каким ресурсам. И дальше процесс развивается таким образом. Люди, которые имеют богатство, имеют ресурсы, они друг с другом конкурируют и в результате появляются еще более сильные участники этой борьбы. Таким образом, получается, что в этом процессе главную роль начинают играть деньги, то есть, деньги управляют судьбами людей, деньги значат больше даже, чем боги. Люди, которые имеют деньги, они могут больше, чем бог. И вот

это осознание мира, которое в чем-то напоминает то, что в финансовом мире называется «пузырь», «денежный, финансовый пузырь». Я думаю, у Достоевского было очень яркое осознание этого, очень точное. Это отражается в других его произведениях, в «Игроке», например, которые очень точно описывают то, что происходит в душе у современного человека в связи с вот этими явлениями, когда деньги начинают всем управлять. И я думаю, что эта тема, то, что деньги должны ли они управлять человеком или не должны, она на каком-то этапе начала казаться старой темой, неактуальной, но сейчас, в 21 веке она вдруг и неожиданно, и в огромном масштабе снова стала главной темой нашей жизни. Поэтому наверняка этим самым объясняется то, что сконцентрировалось внимание опять на фигуре Достоевского. Ведь в том, что происходило в России в то время, многое напоминает нынешний мир. Речь идет о том, что люди, которые были раньше крепостными, после отмены крепостного права хлынули в города, в городах возник вот этот хаотичный такой строй, состояние непонятное, хаоса состояние, которое достаточно хорошо напоминает то, что происходит опять же в 21 веке. То есть, некоторые люди могут пользоваться всей свободой, которую они хотят, а другие не могут пользоваться. И в то же время наряду с увеличением свободы части общества, возникает тенденция к усилению контроля. Это и появление более каких-то стран, форм общества с тотальным контролем населения, то есть возникает больше очагов опять же тотального контроля населения. И в России в 19 веке можно сказать, что была среда, где смешивались эти два элемента. То есть, с одной стороны была тенденция к тотальному контролю сверху, а с другой стороны была обратная тенденция к анархии. Если говорить химическим языком, была взвесь такая этих двух сред. Эти две среды были перемешаны: анархическая среда и среда тотального контроля.

С. БУНТМАН: Я хотел задать вопрос еще один. Еще несколько. Но один из этих вопросов: а как нам читать Достоевского? Дело в том, что вы могли помочь вашим японским читателям найти ключи с помощью перевода, с помощью нового перевода, ваших подходов. Нам тяжелее. С одной стороны, мы владеем

языком, с другой стороны мы по этой же причине испытываем необычайные трудности, сталкиваясь с нервной, архаичной, тяжелой иногда фразой Достоевского, которую мы даже ритмически, как вы говорите, иногда не можем произнести на одном дыхании. Плюс еще вся философия, плюс вся история и плюс школа, которая отбивает у нас желание читать классиков. У некоторых на всю жизнь. Вот как нам поступать?

И. КАМЭЯМА: Действительно, Достоевский, наверное, то, что он уже недоступен русскому читателю таким, каким он был доступен русскому читателю в свое время, это несчастье для самого Достоевского. Хотя, с другой стороны, Достоевский это ведь не только русская литература. Это, если можно так выразиться, глобальная литература. Проблема, таким образом, в том, что текст слишком сложно читать, и сложно Достоевскому донести до современного читателя своим текстом то, что он хочет сказать. Как же русскому читать Достоевского? Я хочу вспомнить о премьере «Братьев Карамазовых» в Мариинском театре. Она состоялась 22 июля этого года. Я, имея счастье присутствовать на этой премьере, обнаружил для себя очень поразившую меня вещь – то, что русские по-другому воспринимают Достоевского. Они очень интеллектуально его воспринимают. Опера заканчивается сценой, где так называемый ОН — подразумевается, что это Иисус Христос – подходит к Великому Инквизитору и целует его в губы. Я подумал, что это неправильно. Я думаю, что это, наоборот, чересчур интеллектуальный подход. То есть, вот говорят часто о том, каким полушарием вы что-то делаете, правым или левым. Я думаю, здесь не то полушарие было использовано. Нужно не использовать ту часть нашего мозга, которая контролирует язык, то есть, аналитическую часть мозга, а скорее, задействовать сердце что ли, наши инстинкты, и попробовать инстинктами почувствовать Достоевского. Это то, что мне пришло в голову в связи с этой постановкой. То есть, что нам нужно – это взять то, что было в его палитре, уметь привнести то, что было у писателя в его мире, в свою душу непосредственно. Достоевский – это писатель, которого я бы назвал «писателем экстаза», человек, который пытается объединить весь мир в зеркале своей

литературы. Но возможно ли читателю вот этот весь мир расшифровать в зеркале, которым является текст? Не думаю, что это возможно. Нам, наверное, читателям, и российским читателям тоже, нужно не столько это его объединение, его способы мышления, его багажа, о котором мы говорили, а нужно то, что отражается в его душе. То есть непосредственная внутренняя картинка мира Достоевского и текст нужен, как отражение его души. Не более того. Ведь вообще у русского человека 41 способность непосредственно показывать то, что в душе, обнажаться что ли в каком-то смысле, она была, и это есть в текстах Достоевского. Это те самые поцелуи земли, когда целует землю Алеша или, когда целует землю на Сенной площади Родион Раскольников. Это та черта, которую видели в русских другие нации, и это та самая черта, которая где-то до 20 века всего лишь просуществовала в открытом виде. Потом русские почему-то стали ее пытаться спрятать под какой-то наносной европейскостью. И сейчас они как будто пытаются эту черту в себе сделать невидимой, убежать от нее. Достоевского в этой его способности обнажиться и показать зеркало своей души можно сравнивать с музыкой. И Достоевский может сам сравнивать свои произведения, например, с симфониями Бетховена. Например, «Преступление и наказание» можно сравнить с Пятой симфонией, а «Братьев Карамазовых», соответственно, с Девятой симфонией. Если брать музыку 20 века, наверное, это будет 4-я симфония Шостаковича и 9 симфония Малера. Так вот, неужели русские уже потеряли способность воспринимать эту литературу, которая тоже является музыкой в каком-то смысле, в том смысле, что отражает душу писателя как душу композитора? Неужели мы потеряли способность воспринимать это как музыку, которой можно наслаждаться, которую можно переслушивать, которую можно перечитывать, чтобы она каждый раз несла радость как тот плод, вкушая который мы испытываем радость как от музыки? Я думаю, что здесь нужно русскому читателю как бы отдалиться от русского контекста, и потом суметь вернуться назад. Вот для этого такой спор, кажется, будет выходом из положения.

Словарь терминов

Аксиологическая (ценностная) картина мира – совокупность важнейших для нации и личности оценочных суждений, соотносящихся с правовыми, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями и представлениями определенного социокультурного сообщества.

Вербальная коммуникация – коммуникация с помощью средств естественной человеческой речи.

Диалог культур – взаимодействие культур в процессе межкультурной коммуникации, которое обеспечивает взаимообогащение лингвокультурных сообществ.

Жесты – составляющие невербальной коммуникации, заключающиеся в значимых движениях отдельных частей тела, в первую очередь головы, рук и пальцев.

Код культуры – способ, которым конкретная культура членит, категоризирует, структурирует, оценивает мир, окружающий ее представителей.

Коммуникативная неудача в межкультурном общении – непонимание или неполное понимание одним из коммуникантов речи, поведенческого акта другого, вызванное невладением им системой значений той культуры, языком которой происходит общение.

Ксенофобия – резкое неприятие личностью или национальным сообществом чужой культуры, языка, поведения, манеры общения, которое на уровне государственной политики может проявляться в форме дискриминации по национально-культурным признакам.

Культурный шок – психологически отрицательное состояние, проявляющееся в ощущении неожиданного удивления, бессилия и раздражения участника межкультурной коммуникации вследствие частичного или полного неприятия другой культуры.

Менталитет (ментальность) – способ мировоззрения человека как представителя определенной нации и социально-культурного сообщества.

Межкультурная коммуникация (МК) – наука, изучающая особенности вербального и невербального общения людей, принадлежащих к различным национальным и лингвокультурным сообществам.

Невербальная коммуникация – система способов общения и обмена информацией, осуществляемых без помощи обычного языка.

Паралингвистика – раздел языкознания, изучающий звуковые коды, сопровождающие вербальное общение, которые несут определенную смысловую нагрузку.

Проксемика – специальная отрасль социальной психологии, межкультурной коммуникации, паралингвистики, других смежных наук, изучающая нормы и особенности пространственной и временной организации общения.

Этническое (национальное) самосознание – осознание индивидом своей принадлежности к определенному этносу (нации, народности) как культурно-историческому, социально-экономическому, языковому сообществу.

Этноцентризм – как коллективное представление о приоритетности своей этнической группы, языка, национальных обычаев и культуры.

Этнос – исторически сформированная на определенной территории устойчивая совокупность людей, имеющих общие черты и стабильные особенности культуры и языка, психологического состава.

Рекомендованная литература

1. Владимирова, Л.П. Межкультурная коммуникация в современном мире / Л.П. Владимирова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 22–24.
2. Герасимова, И.Е. Дискурс межкультурной коммуникации / И.Е. Герасимова // Языки и культуры: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Кострома, 2019. – С. 120–126.
3. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 300 с.
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. - М., 2002. – 352 с.
5. Головлёва Е.Л. Основы межкультурной коммуникации. - Ростов-на Дону, 2008. – 224 с.
6. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
7. Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сборник научных трудов / Ред. Л.И. Гришаева, Т.Г. Струкова. - Воронеж, 2002. – 648 с.
8. Таратухина Ю. В., Цыганова Л. А., Ткаленко Д. Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе. – Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. – 258 с.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2000. – 262 с.
10. Якушина, О.И. Культурное взаимодействие и перспективы реализации межкультурной коммуникации / О.И. Якушина // Коммуникология. – 2017. – Т. 5, № 6. – С. 51–59.